

Абрамова Софья Борисовна
Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация,
sofia_abramova@mail.ru

«Право на город» в условиях самоизоляции

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации «права на город» в условиях изменения повседневных практик горожан в условиях самоизоляции. Ограничение территориального перемещения существенно трансформировали включенность горожан в потребление, присвоение и производство городского пространства, изменив приоритет субъектов принятия решений. На основании анализа комментариев жителей Екатеринбурга к новостям в Вербное воскресенье, показываются новые аспекты восприятия права на город: новые критерия структурирования городского пространства, коллективности и др.

Ключевые слова: право на город; город; самоизоляция; общественные пространства

Abramova Sofya Borisovna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
sofia_abramova@mail.ru

Right to the city in the conditions of self-insulation

Abstract. The article considers the problem of the implementation of the «right to the city» in the face of changing everyday practices of citizens in conditions of self-isolation. The restriction of territorial movement significantly transformed the inclusion of citizens in the consumption, appropriation and production of urban space, changing the priority of decision-makers. Based on an analysis of the comments of Ekaterinburg residents on the news on Palm Sunday, new aspects of perceiving the right to a city are shown: new criteria for structuring urban space, collectivity, etc.

Keywords: right to the city; city; self-isolation; public spaces

Исследования, связанные с городскими практиками и общественным пространством, значимым образом актуализировались в последние десятилетия. С одной стороны, города как территории проживания становятся все более динамичными, создавая не только высокоресурсные пространства, но и зоны столкновения интересов различных социальных групп, составляющих неоднородные общности горожан. Возникновение процессов и ситуаций, способных активизировать подобные зоны напряженности, лежит в сфере интересов изучения социологии города, и в частности, концепции права на город.

Пандемия, объявленная в российском обществе, спровоцировала обсуждение вопросов, затрагивающих реализацию права горожан на присвоение и производство

городского пространства. Условия самоизоляции до предела исказили общественную функцию публичных городских пространств [Бондаренко, 2014: 282]: управление ими полностью перешло в руки представителей власти, которые установили правила из использования и меры контроля над поведением горожан. В результате эти пространства пустуют, не служат функции поддержки публичной сферы и общественных практик в городах. Такая ситуация была неоднозначно воспринята жителями городов.

Одними из ключевых составляющих «права на город» выступают два контекста: право вести себя так, как хочется в том городе, где живешь, и право менять пространство города под себя через его практическое присвоение [Лефевр, 2015]. Оба эти контекста были существенно трансформированы в условиях пандемии: горожане столкнулись с отсутствием возможности самостоятельно распоряжаться своими территориальными и пространственными действиями.

В свою очередь это активизировало проблему коллективности права на город, балансе прав одних групп в сочетании с правами других. Необходимость и умение договариваться не характерна для субъектов городской жизни в российском обществе – различных социальных групп горожан, региональных властей, бизнес-сообщества, общественных и политических движений и т. д. [Паченков]. Возникшая социальная напряженность в период коронавируса в значительной мере связана с сопоставлением нормативных требований (ожиданий), собственного поведения и поведения других людей, в результате которого возникает неудовлетворенность поведением некоторых социальных групп, отдельных жителей или властей.

В качестве объекта анализа был взят кейс «вербное воскресенье» (12.04.2020). Этот кейс выбран, поскольку стал одним из первых серьезных столкновений различных мнений по вопросу права горожан на посещение публичных (в данном случае – религиозных) пространств. Был проведен анализ текстов сообщений горожан, представленных на форуме городского портала новостей Екатеринбурга Е1. Были проанализированы комментарии к трем новостям, размещенным на сайте в разное время суток: «Епархия дала ответ губернатору, отругавшему верующих за походы в храм: онлайн-репортаж» [Епархия дала ответ...], «Самоизоляция? А Бог его знает. Репортаж из екатеринбургских церквей, чьи прихожане забыли о карантине» [Самоизоляция?], «Имея открытыми парикмахерские, странно говорить о закрытии храмов»: ответ епархии губернатору» [Имея открытыми...]. Поскольку авторы комментариев на сайте не всегда имеют статус зарегистрированного пользователя или не полностью указывают данные о себе при регистрации, анализ социально-демографических характеристик информантов не представляется возможным.

В рамках обсуждения темы посещения горожанами храмов на Вербное воскресенье можно выделить ряд контекстов, затрагивающих проблему права на город и его реализации в условиях пандемии.

Во-первых, обращают на себя внимание попытки горожан дать новые классификация для структурирования городского пространства. Одним из примеров выступает выделение организаций первой необходимости и вторичной. Дискуссия затрагивает ситуацию открытия мест для посещения в силу объективной невозможности поддерживать жизнедеятельность горожан без их посещения: *«Что-то батюшка умолчал, что магазины, детсады и парикмахерские не просто так работают, а организации первой необходимости, в отличие от церквей»* (здесь и далее сохранена орфография и лексика комментариев). Одним из аспектов выступает обсуждение возможности поставить «знак равенства» между посещением церкви, парикмахерской или магазина: *«Тут где то коммент проскочил, мне запало. Церковь = общественный транспорт = цирюльни. С кем еще они себя будут сравнивать?»*. При этом один из основных поднимаемых вопросов – может ли ценностный контекст (религиозная вера) быть достаточным основанием для реализации права на присвоения городских пространств в условиях пандемии? Для авторов большинства комментариев о Вербном воскресеньи – нет, поскольку *«Бог – он не в храме, он на небесах и в сердце и душе каждого верующего»*. Такой вывод подтверждается и результатами опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», по результатам которого большинство как верующих, так и неверующих россияне выступили за проведение празднования Пасхи без присутствия прихожан [Празднование Пасхи].

Еще одним примером нового деления городской среды выступает выделение услуг, товаров, которые могут быть получены удаленно, как основания для запрета их посещения: *«Странное решение, почему-то признали стрижку необходимостью. Но, с другой стороны, и удаленно не сделать. Церковь – можно удаленно. Зачем рисковать?»*. Также вводится показатель проветриваемости и свежести воздуха в публичном месте: *«Почему на кладбище (на открытом воздухе) нельзя, а в церковь – можно?»*, *«Одно помещение 🦠 толпа людей даже если они соблюдают дистанцию 🦠 это одно помещение, которое не проветривается, в котором присутствуют по 2–3–4 десятка человек! дышат одним воздухом 🦠!»*.

Во-вторых, горожане пытаются определить ключевые, наиболее базовые элементы городского пространства. Так, транспорт был охарактеризован как связующее звено, которое оказалось наименее контролируемым с точки зрения безопасности. Время, проведенное в транспорте, становится и фактором открытия учреждений (*«Сколько добираться от нашего дома до парикмахерской и сколько – до церкви?»*), и фактором сравнения уровня социальной ответственности (*«на работу в переполненных автобусах везли работников Евраз, да и рейсовые автобусы шли набитые битком. Маски у 2–3 человек в каждом. Руководство предприятий не озаботилось раздать на входе в автобус маски или сделать больше рейсов, чтобы не было скученности и полного контакта людей. И при этом обвиняют Церковь, выдававшую маски, в нарушениях»*).

В-третьих, одной из наиболее эмоциональных тем становится равенство прав и ответственности всех жителей, необходимость соблюдать условия самоизоляции независимо от религиозной веры, возраста, сферы деятельности и т. д.: *«Все должны быть равны! Что за побряжки!»*, *«Обидно за двойные стандарты, обычных граждан штрафуют, а верующим – температуру меряют»*. И здесь возникает интересное противопоставление, в основе которого лежит не просто наличие религиозной веры, а модель поведения в условиях пандемии: «обычные» горожане (те, кто не пошел в церковь в Вербное воскресенье, независимо от их религиозных убеждений) и верующие (те, кто пошли в храмы). Формируется новая (вероятно, временная) идентичность: мы-группа – это те, кто соблюдает ограничительные меры, или напротив, считает их необязательными.

Это обсуждение имеет три дополнительных контекста: модели поведения властей в ситуации, когда происходят нарушения; взаимная ответственность горожан; ответственность за здоровье и жизнь посетителей со стороны руководителей учреждения / мероприятия.

Так, в первом контексте дискуссия затрагивает проблему, могут ли разные городские субъекты договориться при решении вопросов, затрагивающих общегородские проблемы. *«Если не получается договориться, если наш митрополит не слушает патриарха, то придется мэру принимать жесткие меры»*. Наличие примеров, когда такие договоренности не были достигнуты, вынуждает горожан принять возможность жестких мер, но опять с некоторым уступками в сроках или категориях горожан: *«Куйвашев в чем-то заложник ситуации. И ему тоже очень сложно найти выход для всех. Гуляния и участие в богослужениях не одно и то же, но с эпидемиологической точки зрения конечно богослужение намного опасней. Губернатору нужно найти общий язык и с митрополией и с олигархами и с предпринимателями. Всем угодить невозможно. Жесткие решения будут, но думаю после Пасхи»*.

Контекст взаимной ответственности вызывает недовольство, акцентуацию внимания на поведении тех, кто не соблюдает самоизоляцию: *«Я вот дома сижу режим соблюдаю, а вот из-за таких недалеких будем потом страдать!»*. Несоблюдение требований в пандемию стало очевидным признаком, основанием для быстрого маркирования людей: *«Вообще столько безответственных людей, которым плевать на себя и тем более других»*. При этом крайне категоричные высказывания указывают на некоторые категории горожан, которые, с точки зрения авторов высказываний, не способны принимать взвешенные решения: *«Власть, закройте церкви!!!! Проявите власть. Терпеть больше нельзя!!!! Бабули не вменяемые. Неужели это не понятно?!!!! Остановите уничтожение наших людей!!!!»*. Возникают определенные стереотипизированные попытки составить социальный портрет типичного регулярного нарушителя самоизоляции: *«Вы распределите свое негодование на всех по-справедливости: на любителей путешествовать в период*

эпидемии, на празднующихся подростков, на богинь инстаграма, которым обязательно нужно волосы подравнивать и ногти накрашивать, на матерей с детьми на площадке, на москвичей, решивших съездить к родителям в регионы на время эпидемии . короче, на всех поровну. ну и на верующих оставьте».

Отсюда возникает и контекст ответственности руководителей организаций: закрывая учреждение, его руководство не только ограничивает права горожан, но и проявляет социальную ответственность. Для большинства комментариев характерна поддержка идеи такого «ограничения во благо»: *«Если бы церковь действительно беспокоилась о своих прихожан, то она на две недели закрыла бы все храмы и церкви для большинства, и отдельных случаях работала».* Наличие потенциальной возможности посещения публичных пространств воспринимается горожанами как разрешение на реализацию права их присвоения: *«Я не хожу на работу, так как предприятие просто закрыто. Почему люди идут в церковь? Да потому что могут это сделать. Закройте храмы».*

В-четвертых, важным вопросом становится наличие авторитетного социального образца, на который горожане могли бы ориентироваться в условиях изменения городских практик: *«Так-то церковь должна быть примером. Если церковь закрыта, то нечего тащиться и к парикмахеру. И не важно открыта та, или нет».*

Таким образом, в условиях пандемии можно выделить две базовые модели права на город. Первая модель предполагает реализацию права на город через сознательный отказ от посещения публичных пространств; здесь присвоение приобретает форму сбережения, сохранения города и горожан. Эта модель ограничена временными и территориальными факторами, однако приводит к трансформации повседневных практик горожан, которые могут получить развитие уже за пределами периода пандемии. Вторая модель основана на идеи самоценности права на город, которое воспринимается как более значимое и сильное, чем внешние запреты; в своей сути она исходит из гражданских прав, ставит вопросы полномочий власти, соотношения рисков и др. Столкновение этих моделей становится как поводом для общественных дискуссий, актуализации идеи городского участия, субъектности горожан, так и фактором роста социальной напряженности, поляризации общественного мнения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20–411–660012а.

Библиографический список

Бондаренко С. В. «Право на город» как институционально-формообразующий фактор общественного участия [Электронный ресурс] // Власть и элиты: [веб- сайт]. URL: http://socinst.ru/wpcontent/uploads/2018/09/vlast_i_elite_tom1.pdf (дата обращения: 24.05.2020).

Епархия дала ответ губернатору, отругавшему верующих за походы в храм: онлайн- репортаж [Электронный ресурс] // EL1.RU: [веб- сайт]. URL: <https://www.e1.ru/text/health/2020/04/12/69086176/comments/59632699/> (дата обращения:

24.05.2020).

Имея открытыми парикмахерские, странно говорить о закрытии храмов»: ответ епархии губернатору [Электронный ресурс] // EL1.RU: [веб-сайт] URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2020/04/12/69087136/comments/59638272/> (дата обращения: 24.05.2020).

Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.

Паченков О. «Право на город». Калейдоскоп подходов в (пост)марксистской традиции [Электронный ресурс] // Европейский университет в Санкт-Петербурге: URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/RESPUBLICA/%d0%9f%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%be_%d0%bd%d0%b0_%d0%b3%d0%be%d1%80%d0%be%d0%b4_%d0%9f%d0%b0%d1%87%d0%b5%d0%bd%d0%ba%d0%be%d0%b2_13.02.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

Празднование Пасхи. Всероссийские телефонные опросы граждан РФ от 18 лет и старше 10–12 апреля 2020 г [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14379> (дата обращения: 21.05.2020).

Самоизоляция? А Бог его знает. Репортаж из екатеринбургских церквей, чьи прихожане забыли о карантине [Электронный ресурс] // EL1.RU: [веб-сайт]. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2020/04/12/69086578/comments//> (дата обращения: 24.05.2020).